

ВДАЛИ ОТ ДОМА

Предлагаем вашему вниманию воспоминания Николая Александровича Волкова (1913–1995), сотрудника Арктического научно-исследовательского института (АНИИ) с июля 1938 года. В свою первую экспедицию в Арктику — на полярную станцию Узлен — он отправился еще будучи студентом, в 1935 году. Затем был гидрологом, одним из пионеров ледовой авиаразведки и одним из создателей ее методики. В годы Великой Отечественной войны Н.А. Волков с семьей жил в Красноярске. Отсюда, с гидробазы Главсевморпути, часто уезжал в экспедиции — на ледовую разведку, на проводку караванов судов. Возвратившись в город на Енисее, трудился над составлением необходимых пособий и анализировал данные, готовил научные издания. За участие в выполнении специальных заданий по ледовой проводке военных кораблей и работу в военное время был награжден орденом Красной Звезды (02.12.1945), медалями «За оборону Советского Заполярья» (1946), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946). В 1946 году он защитил диссертацию и стал кандидатом географических наук.

Н.А. Волков.
Снимок начала 1940-х годов.
Фонды ААНИИ

Н.А. Волков работал на Диксоне, участвовал в ВВЭ «Север» (1948, 1949, 1954, 1962 — начальник экспедиции), в 1955 году возглавил коллектив полярников научной дрейфующей станции «Северный полюс-5», долгие годы руководил отделом ледовых прогнозов ААНИИ (1956–1979), был членом Ученого совета института, являлся председателем Полярной комиссии Географического общества СССР. После выхода на пенсию (1986) работал в Ассоциации полярников.

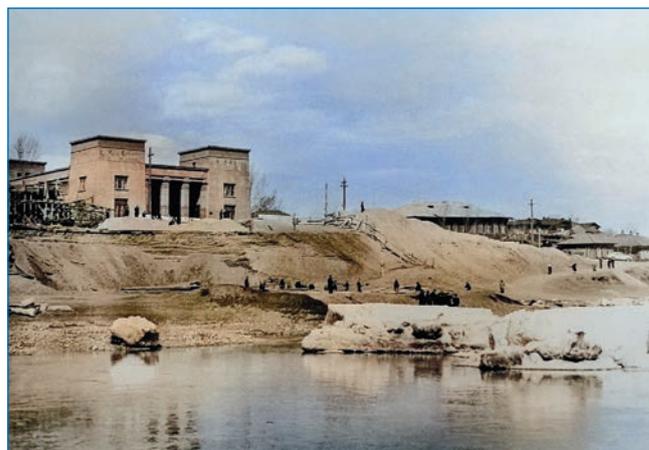
В преддверии 40-летия Победы Николай Александрович подготовил небольшой фрагмент своих воспоминаний для газеты «Красноярский рабочий». Они были опубликованы корреспондентом В. Ярославцевым в рубрике «Память войны» 6 июля 1985 года. Этот номер сохранился в домашней библиотеке С.Ю. Лукьянова, члена редколлегии «Российских полярных исследований», и был им предоставлен для этой публикации, безусловно, важной в год 80-летия Победы и дополненной иллюстрациями.

В критические дни немецкого наступления на Ленинград часть сотрудников Арктического института с основными фондами научных материалов (Н.Д. Травин с экспонатами Музея Арктики. — Прим. редкол.) выехала из Ленинграда в эвакуацию в Красноярск.

Выбор Красноярска для размещения эвакуированных учреждений Главсевморпути не был случайным. Енисей приобрел все большее значение как важнейшая транспортная магистраль, связывающая центральные районы Сибири с Арктикой. Мощным импульсом развития судоходства явилось строительство игарских лесопильных заводов и освоение рудных богатств Таймырского полуострова в первой пятилетке. В Красноярске были построены судоремонтный и авиаремонтный заводы, работало несколько крупных организаций, связанных с развитием производительных сил Севера. Немало коренных жителей Красноярска стали непосредственными участниками изысканий, строительства и эксплуатации портов и промышленных предприятий на Севере. Поэтому эвакуированные в этот город организации Главсевморпути могли рассчитывать на пополнение поредевших коллективов специалистами, знакомыми с арктической спецификой.

Осенью 1941 года в Красноярск из Москвы стали приезжать работники полярной авиации, участники арктических экспедиций и зимовок. В октябре почти в полном составе прибыл центральный аппарат во главе с заместителем начальника Главсевморпути Э.Т. Кренкелем. С этого времени и до весны 1944 года в Красноярске действовали все управления Главсевморпути — полярных станций, гидрографическое, полярной авиации, морских операций, «Арктикснаба» и других, а также Арктический институт. Большое значение в организации слаженной, оперативной работы по руководству всеми службами сыграл радиометцентр, построенный в Красноярске за короткое время работниками Главсевморпути.

В первые месяцы все эти учреждения размещались в здании краеведческого музея. Среди окружающих

Красноярский краеведческий музей на берегу Енисея.
Снимок 1950-х годов. URL: https://vk.com/wall-181806783_24297

Выставка Музея Арктики «Завоеванная Арктика» в залах Красноярского краеведческого музея. 15 октября 1941 года. <https://www.kkkm.ru/posetitelyam/novosti/krasnoyarskij-muzej-v-1941-godu?ysclid=mb7zbsjng967849219>

Укладка асфальта на перекрестке улиц Перенсона и Карла Маркса. 1938 год.
<https://pastvu.com/p/706652>

деревянных домов оно выделялось размерами и архитектурой совершенно необычной. Музей был выстроен как копия одного из дворцов египетского фараона. Выкрашенное в ярко-терракотовый цвет, это здание со стилизованными рисунками из жизни египтян на стенах выглядело — особенно в 40-градусные морозы — довольно необычно.

В те годы Красноярск на три четверти, если не больше, состоял из 1–2-этажных деревянных домов.

Местные жители к эвакуированным относились с пониманием и гостеприимством. Сейчас даже трудно представить, как этот город справился с обрушившимися на него заботами. А их было немало, и росли они непрерывно.

В короткий срок в городе было развернуто несколько эвакуированных крупных заводов, институтов, центральных учреждений и госпиталей. Население за лето и осень увеличилось в два-три раза, а это означало, что каждая семья в городе приняла по меньшей мере еще одну-две. Совсем не редкостью было размещение в одной комнате двух семей, которые делились посудой, предметами домашнего обихода, одеждой и обувью. На пекарни, почту, банк, столовые и другие предприятия бытового обслуживания нагрузка возросла в несколько раз. Сразу же стал сказываться недостаток продовольствия, топлива, электроэнергии и даже воды.

Но бытовые трудности люди переносили стойко. Сознание, что они не идут ни в какое сравнение с лишениями, выпавшими на долю тех, кто остался в блокадном Ленинграде или на оккупированных врагом территориях, что и от работы в тылу зависит разгром фашизма, помогало преодолевать их.

Многие сотрудники АНИИ жили в здании общежития Пединститута. 1943–1944 годы. Предоставлено С.Ю. Лукьяновым

К концу 1941 года здание музея уже не вмещало все подразделения Главсевморпути, и городские власти, несмотря на острейший дефицит помещений, выделили для Арктического института здание только что построенной (в 1940 году. — Прим. редкол.) средней школы. Располагалась она поблизости от городского центра, на улице Охраны Труда. Это здание, хотя и не вполне было для нас пригодным, особенно для лабораторных работ, все же позволило создать необходимые условия для развертывания широких научных исследований. Учитывая важные оборонные и народно-хозяйственные задачи, которые в годы войны были возложены на полярников, начальник Главсевморпути И.Д. Папанин, назначенный уполномоченным Государственного комитета обороны по перевозкам на Севере, добился возвращения ряда специалистов, в том числе В.Х. Буйницкого, который весной 1942 года снова возглавил Арктический институт, сменив на этом посту кандидата экономических наук С.В. Славина (кандидатскую диссертацию защитил в 1943 году. — Прим. редкол.).

Схема размещения Главсевморпути и АНИИ в Красноярске.
 Составители А.О. Андреев, М.А. Емелина

И все же контингент института, как и многих других подразделений Главсевморпути, по сравнению с довоенным периодом сильно сократился. Поэтому научные исследования по ряду проблем, не имеющих непосредственного значения для обороны и обеспечения арктического мореплавания, пришлось сократить. Главной задачей института стало снабжение военно-морских и воздушных сил специальными пособиями, а также научное обеспечение арктических навигаций.

В навигацию почти все сотрудники отдела службы льда и погоды отправлялись в арктические порты, на ледоколы и самолеты ледовой разведки. К зиме мы возвращались в Красноярск. Бессменными руководителями и старшими гидрологами научно-оперативных групп в годы войны были М.М. Сомов, И.Г. Овчинников, А.Г. Дралкин, Д.Б. Карелин, П.А. Гордиенко. Старшими синоптиками также бессменно работали В.В. Фролов, К.И. Чуканин, Е.И. Толстикова, Н.В. Шацилло, Н.А. Аристов, К.А. Радвиллович и другие.

Многие из них впоследствии стали крупными учеными. М.М. Сомов в 1950 году возглавил дрейфующую станцию «Северный полюс-2», вторую после папанин-ской, и был удостоен звания Героя Советского Союза; в 1955 году он стал начальником первой Советской ан-

тарктической экспедиции (1-й Комплексной антарктической экспедиции. — *Прим. редкол.*). Е.И. Толстиков был начальником дрейфующей станции СП-3, тоже стал Героем Советского Союза, сейчас он (в 1985 году. — *Прим. редкол.*) — первый заместитель председателя Государственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды. В.В. Фролов с 1950 по 1960 год был директором Арктического и антарктического научно-исследовательского института.

В годы войны, в основном усилиями сотрудников Арктического института, были разработаны методические основы ледовых прогнозов и ледовой авиаразведки, а структура научно-оперативного обеспечения морских операций в полярных морях окончательно оформилась и утвердилась на многие годы.

К 1943 году возобновилась издательская деятельность института. По заданию командования был подготовлен к изданию ряд пособий для флота и сухопутных войск, в том числе «Руководство для плавания во льдах пролива Лаперуза» и «Руководство для расчета ледяных переправ» (так в источнике. — *Прим. редкол.*). К этому времени А.Ф. Лактионовым была закончена монография «Льды полярных морей» (издана в 1947 году. — *Прим. редкол.*) и под руководством И.В. Максимова развернуты работы над атласами течений по проливам арктических морей. В 1944 году эти работы также увидели свет. В том же году была закончена работа «Климат Советского сектора Арктики» (издана в 1947 году. — *Прим. редкол.*). Одновременно был возобновлен выпуск сборника «Проблемы Арктики». Профессор В.Ю. Визе в 1944 году подготовил к печати крупную и чрезвычайно важную монографию «Основы долгосрочных ледовых прогнозов для арктических морей», за которую был удостоен Сталинской премии (в 1946 году. — *Прим. редкол.*).

Ряд изданий, подготовленных сотрудниками АНИИ в годы войны. Научно-техническая библиотека ААНИИ

Успеху морских операций во многом способствовала ледовая авиационная разведка, способы выполнения которой в годы войны, благодаря участию прогнозистов-ледовиков, значительно усовершенствовались. В результате обобщения созданных сотрудниками института в содружестве с летчиками полярной авиации методов разведки и ледового картирования была издана (в 1946 году. — *Прим. редкол.*) книга «Ледовая авиационная разведка», авторами которой были Д.Б. Арелин, Н.А. Волков, В.В. Жадринский и П.А. Гордиенко.

Полярники одними из первых в стране приняли участие в патриотическом движении — сборе средств на оборону. 9 ноября 1942 года И.Д. Папанин перешел в действующую армию танковый полк «Советский полярник», приобретенный на средства работников Главсевморпути и Арктического института. Вскоре это соединение под командованием полковника Н.С. Шалыгина отличилось в Сталинградской битве. А в мае 1943 года полярники передали летчикам построенную на их средства эскадрилью самолетов-истребителей. За успешные бои в Белоруссии ей было присвоено звание гвардейской.

Танковая колонна «Советский полярник». 9 ноября 1942 года. Фото М.М. Калашникова. https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1e/Танковая_колонна_Советский_полярник_Кадр_2.jpg

Как и весь советский народ в тылу, сотрудники института и работники арктических станций активно участвовали в подписках на внутренние займы, собирали и отправляли теплые вещи, шефствовали над госпиталями и детскими интернатами.

Весной 1944 года (в августе. — *Прим. редкол.*), как только была прорвана блокада Ленинграда и восстановлено движение поездов по Октябрьской железной дороге, коллектив института вернулся в родные стены Шереметевского дворца на набережной реки Фонтанки. Красноярский период Арктического института был ознаменован крупными успехами в изучении природы арктических морей и использовании результатов исследований в народном хозяйстве и в народных целях.

Объявление о защите диссертации И.С. Песчанского в АНИИ в газете «Красноярский рабочий» от 21 марта 1944 года

Думая о годах войны, все мы, бывшие в эвакуации, с чувством глубокой благодарности вспоминаем приютивший нас город на Енисее и сибиряков-красноярцев, деливших с нами подчас последним, что у них было.

Н.А. Волков (ААНИИ)

Публикацию подготовила М.А. Емелина (ААНИИ)